

Внимание! В данной главе будет множество попыток научно объяснить некоторые аспекты мира Марвел. Если вам это не интересно, можете не читать после пяти звездочек.

— Чарльз, ты вернулся. — Увы, незаметно пробраться в свою спальню у меня не вышло. Рейвен, заменявшая меня эти полтора месяца и потому, находящаяся в моей кровати, как-то почувствовала мое прибытие и не дав мне и слова сказать, набросилась на меня, облепив руками и ногами и повалив на пол. — Почему ты так долго? Я думала, что ты уже не придёшь... Ууууу...

— Извини, малышка, так получилось. Ну что ты, хватит, не плачь. — Не люблю, когда девушки плачут. Вдвойне не люблю, когда плачут из-за меня. Хотя такое внимание и чувство, что тебя дома ждут это крайне приятно. Аж сердце защемило и у самого на глазах слезы навернулись, что-то я расчувствовался. — Скучала?

— Да! Дурак! Больше не оставляй меня одну! — Прости, но не могу тебе такого обещать. Мне еще много что нужно сделать.

— Как ты могла так обо мне подумать? Я тебя никогда не брошу! — Погладил я девочку по голове, обнимая.

— Правда-правда? Обещаешь? — Посмотрела она на меня взглядом кота из Шрека со слезами на глазах.

— Правда-правда. Помни, я всегда вернусь к тебе. — И я поцеловал ее в синий лобик. Для чего-то большего она будет готова только лет через 5-6. — Ну как, я прощен?

— Я подумаю об этом. — Смутилась девочка, но только сильнее прижалась, отчего мне стало тяжело дышать, и я стойчески принял свое наказание.

Отцепить от себя прилипалу оказалось подвигом не меньшим, чем проникновение в Ваканду и никакие уговоры не помогли, и ведь не смущала ее ни моя потрепанная после долгого путешествия одежда, ни то, что мне определенно нужно было принять душ и отдохнуть с дороги. Так что я плюнул и завалился на кровать так. Вот так и вьют веревки из будущих сильнейших псиоников планеты.

Следующие три месяца я разбирался с сортировкой и обработкой полученных данных и своих трофеев. Да и не отпустила бы меня Рейвен никуда, везде ходя за мной хвостиком. Еле отстоял за собой право на туалет, а вот ванную я уступил, но уже из корыстных целей — если привыкнет со мной мыться, то и в будущем, не будет видеть в этом ничего плохого, я зло, я знаю. Никаких пошлых мыслей от мытья одиннадцатилетней девочки я не чувствовал, так как педофилом не являюсь, да и биологически мне тринадцать лет, все радости полового созревания впереди. Я понимаю, что она может принять любой облик, в том числе и взрослый, но умом то я все равно осознаю сколько ей лет.

Девочка бьет левой прямым ударом, отвожу его своей правой, принимать на блок, без псионики, рискованно — удар у нее тяжелый. Она разворачивается всем телом и пытается ударить с разворота ноги правой пяткой мне в висок. Мощный удар, в ее исполнении почти гарантированно проломит височную кость даже взрослому человеку, но против тренированного человека неэффективен из-за низкой точности и уязвимости во время исполнения. Прижимаюсь к земле и делаю ей подсечку. Рейвен начинает падать на спину и почти невозможным для человека образом изгибается назад, встает на руки и делает колесо назад, разрывая дистанцию. Я с началом ее движения, схватил горсть земли и выстрелил собой из сидячего положения, а пока она выпендривалась своей гибкостью и ловкостью — выбросил песок в то место, где окажется ее голова, когда она разогнется. Если у вас нет псионического ускорения, опыта или дьявольских инстинктов бойца, то такой трюк с предсказанием будет довольно трудно провести. Вот она выпрямляется на ногах, победоносно улыбаясь, и получает песок в глаза. Пока она не опомнилась и не убрала лишнее из-под век с помощью своих способностей, оказываюсь у нее за спиной и скручиваю ее руки сзади, заставляя упасть лицом в пол. Жестоко, но иначе она вывернется. Точнее, обязательно вывернулась бы, просто мы условились не доводить до опасных крайностей, пока она не подрастет в мастерстве, до крови или потери сознания, а то ведь и убить может по неопытности. Убить противника в драке относительно несложно — проломи горло, сверни шею, разбей голову об землю, вгони переносицу в мозг, просто задуши, способов много. А вот обезвредить человека без вреда для него — это истинное мастерство.

— Я выиграл. — Сказал я девочке, отпустив ее, подняв на ноги и отряхнув от пыли. Я бы мог сделать это и телекинезом, но нет смысла лишний раз его использовать при слугах, чтобы потом снова стирать им память, да и нравится мне так больше.

— Это было нечестно. — Надулась она как хомячок, а я чуть было не испортил воспитательный процесс объятиями такого милого создания.

— Милая моя, — она покраснела, так как была в своей «человеческой» форме. — Враг не будет играть честно. Точнее он вообще не будет играть, он будет использовать все, что у него есть. Это мы с тобой пока ты не окрепнешь и не наберешься опыта в игры играем.

— Но, но... откуда тут враги? Ты же мой друг, Чарльз. Зачем нам этим заниматься? — Это только сейчас она об этом спросила? Мы почти два месяца занимаемся. Или она считала это такой игрой?

— Рейвен, вспомни что я разблокировал в твоей памяти, вспомни, как ты прожила последние несколько лет на улице. Враги вокруг нас. Если ты думаешь, что над тобой издевались только из-за внешности, то это не так. Если люди узнают какими способностями я обладаю, то... Помнишь, мы смотрели про новости о сброшенной атомной бомбе, перед моим отъездом? — Она расстроено кивнула. Не люблю заставлять ее грустить, но лучше я сразу покажу ей жестокость этого мира, от которой, парадокс, её и защищаю. — Они бы сбросили ее на меня.

— Что? Но почему? Что ты им такого сделал? — А вот теперь она испуганно ко мне прижалась и страх в ее глазах был больше, чем когда я говорил вспомнить о неприятных моментах из ее прошлого.

— Твою способность люди не понимают, ты просто выглядишь не как обычные люди, а люди всегда либо познают и контролируют то, чего не понимают, либо уничтожают. Моя способность не испугает их, нет. Она приведёт их в такой ужас, от которого взрослые писаются в штанишки как дети. Все власть имущие имеют грязные секреты, Рейвен. Просто у кого-то завалился маленький скелетик в шкафу, а у кого-то уже третье кладбище этими скелетами забито.

— И поэтому ты учишь меня быть сильной, да? Чтобы защитить тебя? — Ну что за святая наивность?

— Нет, чтобы ты могла защитить себя, моя дорогая. Но если ты не хочешь, мы можем прекратить занятия. — Дал я ей выбор, ведь дальше тренировки будут жестче, а до этого дня, по сути, мы только тело и развивали, вот она и взбрыкнула после спарринга.

— Нет, я хочу быть сильной! Ведь если я буду сильной, то ты возьмешь меня зам... — И остальная часть фразы превратилась в неразборчивое бормотание, а сама девушка стала похожа на помидорку. Надо будет поймать момент, когда она вновь покраснеет в своей естественной форме, потому что синих помидорок я ещё не видел. А сейчас мне даже мысли читать не надо, чтобы понять, о чем она думает. Ну, и я, всё же, не ОЯШ, поэтому такие ее мысли всецело поддерживаю. Главное — не вырастить себе маленькую яндере, а то потом ножи прятать придется...

Свои же способности я тренировал вдалеке от человеческих глаз, на полянке в глубине леса, куда перетасил множество камней, рельс, блинов от штанг и прочего тяжелого мусора. Здесь я тренировался сразу в нескольких направлениях:

Прокачивал контроль, создавая как можно более совершенные скульптуры из камня и деформированного металла. Последнее было очень похоже на силовую ковку из Звездных Войн, невероятно сложное дело, требующее как большой силы, чтобы гнуть сталь, так и контроля, чтобы делать это точно.

Сила только на словах тренируется просто — взял камень побольше и запульнул посильнее, но на деле, ощущения после псионического перенапряжения или, не дай бог, истощения, у тебя такие, будто ты за одну ночь выучил всю школьную и университетскую программу, да еще после этого вагоны разгружал. Уж не знаю почему ментальная усталость дает еще и аналог физической, думаю, что дело в истощении души или ещё чём-то таком.

И количество контролируемых предметов. Тут также все нелегко. Беру предметы разных масс и объемов, а после запускаю каждый по своей траектории. Даже учитывая мой огромный опыт псионика, больше десяти взять под полный контроль не получается и то, это если траектории простые и не меняются. Эти тренировки полезны еще и тем, что помогают развить

параллельное мышление. Такое мышление похоже не на отдельные потоки сознания, которые нередко встречались в фантастике и фэнтези моего прошлого мира, а скорее на быстрое переключение между задачами или отведение их в подсознание. Я думаю, что истинные параллельные потоки — это ничто иное как раздвоение, растрояние и так далее, личности. То есть, психическое расстройство, которое, возможно, ещё и душе вредит. И, так как у меня нет ни малейшего желания завести себе мистера Хайда, Халка и другие разновидности шизы, то я старался развиваться не столько количественно, сколько качественно. Грубо говоря, если у человека цель стать ловким и умелым жонглёром, то ему нужно не пришивать ещё пару рук и голов, а развивать и учиться пользоваться теми, что уже есть. Вот я и развивал мои телекинетические «руки».

Телепатия же качалась сама по себе во время ее применения, так что тренировал я пока только дальность воздействия и его скрытность от сознания человека. На что-то большее мне нужны «добровольцы».

Жаль, что с чтением чужой памяти не так все просто — если нужно прочитать поверхностные мысли и осознать их — это происходит по ходу дела, в потоковом режиме. А вот когда «скачиваешь» большие объемы информации, их нужно отдельно просмотреть, проанализировать и понять, иначе они лежат просто мертвым грузом, а потом забываются со временем, затираясь новой поступающей информацией. А за неделю я набрал очень много знаний — половина преподавателей университета Ваканды ходила с головной болью, скупая анальгетики промышленными масштабами. Благо, чуть-чуть внушения и все сваливали это на предстоящую сессию. Остальная половина не страдала только потому, что их знания я уже имел, или они были не в приоритете — вот зачем мне изучать историю Ваканды, где половина — когда и какой вождь был коронован, а другая половина — мифы и легенды? Так что полтора месяца у меня ушло только на усвоение полученных воспоминаний и, если бы не натренированная до эйдетической память, половину бы уже потерял точно. И ещё довольно много времени ушло на убирание маячков из Вакандской техники и эксперименты с вибраниумом, цветком и моими собственными клетками.

Начну со своей крови, а точнее с полученных из неё стволовых клеток, в которых, в отличие от других, целы теломеры, которые я тоже планирую исследовать. Скажу честно, если бы не запись полной расшифровки генома и сравнительный анализ моей ДНК, ДНК Рейвен и обычного человека, а также наличие вакандского суперкомпьютера, то хрен бы мне, а не найденный ген X. Как с нынешними инструментами его вычисляли канонные Чарльз и Хэнк Маккой, неясно. Чудом, не иначе. Потому что в ДНК записаны огромные массивы информации. Наверное, люди X должны были быть (стать) гениями, а я мозгами не вышел, но не суть. Возвращаясь к гену X — находится сей удивительный ген во второй хромосоме, которая является самым большим генетическим отличием людей от шимпанзе и прочих приматов. Сама по себе вторая хромосома человека тоже весьма интересна. Насколько я понял из собранных мной знаний, эта хромосома — результат Робертсоновской транслокации у предков человека двух хромосом аналогичных 12 и 13 хромосомам шимпанзе, и она продолжает меняться даже у обычных людей. Именно этой изменчивостью, во многом, объясняется то, что у мутантов с одними способностями может родиться ребёнок с совсем другими способностями.

А ещё этих хромосом у человека целых две, так как каждому человеку достаётся набор в 23 хромосомы от мамы и ещё 23 — от папы. Следовательно, у каждого человека, по крайней мере в этом мире, есть два гена X. Но и это не всё — так как вторая хромосома является результатом Робертсоновской транслокации из двух, то, в теории, можно «раздвинуть» её части и получить столько суперспособностей, сколько генов X сможешь пересадить в две вторые хромосомы.

Когда я разобрался с этой информацией, то я готов был сорваться к Уильяму Робертсону, чьи работы мне так сильно помогли в понимании процессов. Тем более, что он жил буквально в соседнем штате. Я бы мог многое дать этому великому человеку, не меньшему гению, чем Говард Старк и Альберт Эйнштейн — он этого достоин за его огромный вклад в генетику, серьёзно. Но, к моему величайшему сожалению, его ум и знания недоступны для человечества и для меня — Робертсон умер несколько лет назад, в сорок первом. После того, как я узнал, что этот учёный мёртв, то даже расстроился. То Эрскин уже убит, то теперь Робертсон, что за невезение с моим временем попадания? Мое состояние заметила Рейвен и начала утешать меня, говоря, что у меня самого всё получится. С помощью и поддержкой этого синего ангела я с новыми силами вернулся к моим разработкам и материалам.

Самое интересное в гене X то, что в нём, с точки зрения современной мне генетики, не было никакого смысла по большей части — просто неправильная комбинация нуклеотидов, от которой даже у квантового блока кубиты заворачивались в трубочку при попытке понять какие же соединения белков ген X должен образовывать. Именно поэтому я его и вычислил так быстро. Правда, в геноме Рейвен можно было четко различить встроенные части генома хамелеонов. Единственная зацепка — странные образования в эпигенетической «тени» гена, реагирующие на определенные баланс гормонов и, как ни странно, энергетические воздействия. Причем, мой ген X больше откликнулся на псионическую энергию, а ген Рейвен — на гормональные раздражители. Из чего я вывел теорию о биоэнергетическом строении гена X, и его чужеродности в организме человека. А также, о невозможности сконструировать его чисто химическими методами. Что это? Спонтанная мутация человека или инопланетный эксперимент расы Крии, как было описано в комиксах? Но у нас же тут кинематографическая вселенная, разве нет?

Помимо гена X я разбирался с генами, которые кодируют миозин, миостатин, хемокин, меланокортин, тахикинин, соматотропин и ещё несколько веществ. Например, ген, связанный с миозином, я позаимствовал у одного из видов лемуру, потому что человеческая версия этого гена делает мышцы выносливыми, но не слишком сильными, а версия этого гена у шимпанзе и горилл, наоборот, делает могучими, но быстро выдыхающимися. А вот немного изменённый ген лемура, имеющий вставки от генов шимпанзе и человека, создаёт мышечную ткань, которой позавидуют лучшие марафонцы, спринтеры и тяжелоатлеты. Правда после этого мне пришлось изрядно повозиться с генами связанными с миостатином и соматотропными гормонами, потому что новая мышечная ткань получалась слишком тонкой, а ещё просто рвала бы связки и ломала суставы и кости. Короче говоря, чтобы мышцы были по размерам не как у лемура, а как у людей и, чтобы всё связанное с ними быстрее восстанавливалось после сильных нагрузок, я переделал ещё несколько генов. Из-за новых улучшений вскрылись и новые подводные камни — оказалось, что улучшенная регенерация повышает риск рака. А, так как в планах было ещё добавить в будущем ген X от Росомахи или Саблезуба, то проблема становилась ещё больше. Я ведь помню, что в комиксах и фильмах Дэдпул страдал от рака, при этом его ген X был получен от Росомахи. И я стал искать средства, которые помогли бы с этой проблемой. Решение было получено от природы — есть довольно много видов, имеющих регенерацию, позволяющую отращивать конечности и, чтобы не умирать от неё они стали

вырабатывать различные формы защиты. Сразу отбросив гидр, червей и прочих беспозвоночных, я занялся теми существами, которые несколько ближе к человеку. Во время работы с ДНК крокодилов, игуан и аксолотлей всё по несколько раз проверялось и перепроверялось, потому что мои воспоминания о Курте Коннорсе и Киллер Кроке заставляли меня быть предельно аккуратным. В конце концов, я же не хочу стать безумным чешуйчатый монстром. После того, как разобрался с риском рака и улучшением регенерации, я вспомнил о том, почему, собственно, начал работу с этими двумя вещами — проблема возможных травм никуда не делась и мне пришлось заниматься усилением всех остальных тканей потенциального организма. Разумеется, что выкидывать или убирать в дальний ящик мои разработки по регенерации я не стал, всё же, хотя я и свернул немного не туда, но эти вещи я всё равно стал бы исследовать. Правда немного огорчало то, что я сразу не пошёл тем путём, которым надо. И, вот так, постоянно уходя в тупики, ходя кругами и пробираясь длинной дорогой через ошибки и прочие тернии, я, наконец собрал геном для невероятного человека. Да, то, что у меня получилось, всё ещё было можно назвать человеком, так как все изменения были подобраны так, чтобы внешне это существо выглядело как человек, а ещё, так как всё создавалось на основе моих стволовых клеток, то и количество хромосом и, даже, в целом, их форма — всё выглядело довольно человеческим. Но из получившегося материала должен получиться воистину невероятный человек, который, не имея в себе сыворотки суперсолдата смог бы потягаться на равных с Капитаном Америка и даже без гена X превосходил бы многих мутантов. Хотя, если сравнивать с тем, что я слышал о Стиве Роджерсе, то моё творение, может и не будет превосходить его по силе, но точно будет крепче в плане нейтрализации урона. И после стольких трудов я убираю колбы с итогом моих разработок в холодильную камеру. Просто потому, что мне надо ещё собрать образцы у мутантов с интересными способностями, причём самих мутантов надо ещё найти, а помимо этого, мне нужно придумать способ, чтобы изменить мои клетки, заменив их тем, что я создал. Конечно, я могу сделать из итога моих трудов эмбриона, нанять суррогатную мать, ждать пока ребёнок родится, переселяться в новое тело, обустроившись в нём, ждать пока новое тело вырастет, но это, на самом деле, гораздо более проблемный и сложный путь, чем создание средства, которое будет менять мой геном по заданному образцу. Тем более, в выбранном мной пути не придётся переселяться в новое тело после каждого найденного мной мутанта.

Сердцевидный цветок — это прямой перевод его названия с вакандского. Я бы его назвал универсальным усилителем. При попадании в организм вытяжки из цветка, которую позже, с огромным трудом, мне удалось воссоздать на синтезаторе, ЛЮБОЕ органическое существо получает хоть какое-нибудь, но усиление. Даже простейшие вирусы получают чуть большую невосприимчивость к негативным факторам, увеличивается скорость их проникновения в заражаемую клетку, появляются новые свойства в общем, все параметры усиливаются. На человека эссенция цветка влияет еще более комплексно — иммунитет, регенерация, сила, скорость, реакция, прочность тканей — все это увеличивается до пика возможностей человека, за исключением магических, псионических или иных энергетических способностей, а также полностью останавливаются процессы старения и, что более удивительно, организм даже омолаживается. Влияние на ДНК заключается в эпигенетическом «отключении» вредоносных и «включении» полезных генов, а также общей стабилизации и небольшом восстановлении теломер. Единственные недостатки эссенции — эффект хоть и длительный, но временный, а ещё для улучшения эффекта её нужно держать рядом с вибриумом. У меня есть предположение, что именно на основе этого цветка или похожего по действию реагента, была основана сыворотка суперсолдата Эрскина, вколотая ныне пропавшему во льдах Капитану Америке — Стиву Роджерсу. Хотя, не удивлюсь, если эффект был получен и другим путём, например, сыворотка — просто тщательно подобранный мутаген, а все усиления получились из-за того, что организм, пытаясь выжить под вито лучами, стал мутировать, подстраиваясь

под экстремальные условия. Короче, нужно найти и разморозить этого гражданина, иначе я ещё много всякого напридумываю.

Стоит подробнее рассказать и о взятых в займы навсегда инструментах, без которых я не сделал бы и десятой части моих исследований:

Ноутбук, с классической клавиатурой, мышью и сенсорным монитором, правда все это из тактильной или плотной голографии, как у Старка в будущем. ОС мне неизвестна, да и не похожа ни на одну из привычных мне МАК ОС, Виндоус или Линукс из прошлой жизни, да и аппаратная часть совсем иная — в архитектуре отсутствуют процессоры, оперативная память, жесткие диски и видеокарта как класс. Внутри содержатся миллиарды вибриумных сот, внутри каждой из которых есть процессор и оперативная память, и все эти соты общаются посредством вибриумных нанонитей — совокупностей нанотрубок, изолированных друг от друга. Естественно, есть и аналог постоянного носителя информации в виде искусственного кристалла, в котором помещается до десяти петабайт данных, а их стоит целых два. Трайты, к слову, это аналоги байтов в троичной системе. К слову, флешки, которые я набрал, содержат всего по пять терабайт, что в две тысячи раз меньше. И все бы было хорошо и волшебным, вот только многих нужных мне для расчетов и симуляции генома программ, я не нашел, а те, что были — обладали своей спецификой и мне не подходили. И вот запрограммировать троичной логикой, по сути, нейронный компьютер на неизвестной мне ОС — это просто мрак. Чтобы я делал без любимой мной телепатии, но и она не давала навыков и опыта, только голые знания, которые еще нужно просмотреть и понять. Хуже в плане настройки стал только квантовый блок, который давал огромные возможности, просчитывал комбинации, на которые даже у моего ноутбука ушли бы десятилетия, всего за пару часов, но который без нужных программ и драйверов был куском металла. И, ведь, что самое пакостное, блок-то экспериментальный. То есть его в мире может запрограммировать всего пара человек, его создатель и теперь, после таких ругательств, что и пьяному моряку стыдно станет за них, я. А, без этого чуда инженерной мысли, я, даже наняв тысячу учёных, возился бы с моими исследованиями до второго пришествия Ктулху. И это несмотря на то, что я мог бы эту тысячу учёных замотивировать так, что они работали бы на износ и их мозги были бы разогнаны мной до максимума. Так что — слава моему компьютеру и квантовому блоку, да благословит Омниссия все их составляющие!

С биохимическим синтезатором все более-менее понятно, засыпаешь требуемые элементы, на выходе получаешь готовое вещество. Его недостатки — малое количество этого самого вещества на выходе, не больше 50 мл. за раз и долгая работа, но для меня это вполне подходит. А молекулярный сканер я забрал не с биологического факультета, как должно было быть, а с физического, где его использовали для сканирования различных новейших сплавов и материалов. Все дело в том, что сканер такой мощный, что вся органика после него погибает и частично разлагается. Увы, выбора у меня не было, он был относительно небольшим, размером с кофеварку, тогда как в лаборатории биохимии стоял подходящий лучше для такой работы, но весящий тонн десять монстр во всю комнату размером. Зато в том, можно слона целиком отсканировать без вреда для него и получить его строение вплоть до молекул. Эх, мечты, мечты.

Последней же вещью, которую я выгодно обменял на воздух, был серебристый металл вибриум. Если, конечно, полцентнера металлических слитков можно назвать вещью. Что же вибриум представляет собой с точки зрения ученых Ваканды, которые за долгие

тысячелетия жизни на огромных залежах этого металла разгадали если не всего его секреты, то очень многие? Если говорить просто, то вибраниум — это универсальный сверх-полупроводник. Правильно обработанный и очищенный от примесей вибраниум создает кристаллическую решетку в виде нанотрубок. Из одного конца этих трубок, в другой он идеально и без потерь передает почти любую энергию — кинетическую, электрическую, радиоволны, гамма-, бета- и альфа-излучение, некоторые модификации его прозрачны и передают в том числе и фотоны в видимом глазу оптическом спектре. Насчет магии я еще не проверял, но думаю, что магию, при определённых условиях тоже сможет проводить. А вот при импульсе энергии поперек волокон, часть ее рассеивается сразу, а остальная перенаправляется и выходит из концов нанотрубок. Именно по этой причине перевозка руды вибраниума опасна — любая полученная энергия рассеивается хаотично, и руда может взорваться, словно нитроглицерин, только с мощностью слабой ядерной бомбы. Но и это еще не все. Часть полученного импульса идет на укрепление межатомной связи, то есть, чем больше его бьют — тем он прочнее. А если сила импульса все-таки превосходит структурную прочность материала, то металл приобретает аморфную структуру как у неньютоновской жидкости, поглощая импульс за счет высвобождения накопленной энергии и распределения ее на большую площадь. Это делает этот, без сомнения волшебный металл незаменимым во многих областях науки. С другой стороны, он не поддается ни единой известной науке кислоте или щелочи и не вступает в реакции ни с единым элементом. Исключение — амальгамы, одна из которых и есть адамантиум. Как же такое чудо обрабатывают, если почти все энергии либо уходят как с гуся вода, либо делают предметы только прочнее, а от слишком большой нагрузки всё может взорваться? О, это — один из величайших секретов Ваканды, который знают только члены королевской семьи Ваканды и несколько узких специалистов из племени рудокопов, которых стерегут не хуже короля. Ну и, разумеется, я тоже теперь знаю. А ларчик, на самом деле, просто открывался — чтоб довести руду этого металла до подходящего состояния, его просто кладут в печь, после чего аккуратно постукивают и потряхивают или кладут на вибростол в промышленном производстве. Проведение тепла нарушает структуру примесей, а вибрации заставляют нанотрубки металла ложиться друг на друга как магнитные палочки. Так получают сначала небольшие слитки чистого металла, а затем по ним долбят изо всех сил, либо подвергают иным воздействиям. Из-за этого вибраниум накапливает определённый максимум энергии в определённом объёме, после чего превращается в неньютоновскую жидкость, из которой можно лепить как из тёплого пластилина. А в конце металл в форме достаточно просто оставить на время в прохладном месте, чтобы лишняя энергия вышла из него, и мы получили твёрдое и поразительно прочное изделие. И чем холоднее будет — тем быстрее вибраниум станет твёрдым и прочнее будет после этого. К слову, из-за того, что я теперь знаю о вибраниуме и адамантии, я точно не буду делать себе из этого скелет, потому как после некоторого количества слабых ударов такие кости просто на время превратятся в кашу. Это, даже не говоря о том, что адамантий, частично имея свойства вибраниума, накапливает и пропускает радиацию.

Ещё, продолжая изучения этих двух веществ с точки зрения влияния на человека — вибраниум крайне положительно влияет на весь организм, улучшая метаболизм, регенерацию и производя «положительные» мутации, крайне похожие на те, что производит цветок, только в разы слабее. Это связано с тем, что из нанотрубок материала постоянно выходит «лишняя» энергия, которую металл накопил. Но выходит она не в таком состоянии, в каком вошла, а в изменённом. Например, по щиту из вибраниума можно ударить ядерной бомбой, но если его перевезти после этого на новое место, то он будет фонить не радиацией, а энергией вибраниума, которая некоторое время усиливала его прочность, а затем стала высвобождаться. Похожие процессы происходят и с адамантием, только в этом случае энергия вибраниума проходит через примеси и превращается в радиацию, из-за чего простой человек без могучей

регенерации через несколько месяцев заработает лучевую болезнь.

И, в связи с воздействием переработанной вибраниумом энергии, вакандские учёные создали теорию, согласно которой, сердцевидный цветок, он же — сердцецвет, только накапливает энергию вибраниума в своих клетках и это его основное особое свойство, без которого эссенция из этого растения была бы просто неплохим стимулятором. Частично подтверждает эту теорию то, что этот цветок не растёт там, где нет залежей руды этого металла. Ну, а после проведённых мной исследований, я уверенно могу заявить, что это растение с трудом выжило бы даже в парнике, не говоря уже про Африку, если бы не вибраниум. Потому как у сердцецвета очень слабо развито, в эволюционном плане, всё ДНК, за исключением той части, которая отвечает за получение и накопление энергии металла. Сердцевидный цветок почти не приспособивался ни к каким условиям среды кроме одного, но в этом он лучший и этого оказалось достаточно чтобы выживать. И я с моей телепатией немного напоминаю себе это растение, поэтому, чтобы не зависеть от одного фактора, который уже подвёл однажды, я буду стараться развиваться и развиваться разносторонне. А пока я устроил небольшую рассадку в горшках из вибраниума у себя в спальне на подоконнике, в лаборатории появилась бутылка из него же с искусственной эссенцией цветка, а Рейвен и я периодически носим простенько выглядящие браслетики. Они нравятся моей синенькой красавице, и она втихаря считает их чем-то вроде обручальных колец, а я не вижу в этом ничего плохого. В конце концов, мне не сложно, а ей приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660597>